

Федорова Н.В.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОГЕНЕЗА В КРЫМУ

Ключом к пониманию современной этнической мозаичности Крыма является изучение этногенеза крымского населения. Целью нашего исследования являлось изучение этногенеза ранее депортированных народов, в связи с крайней актуальностью данной проблемы сегодня. На пути достижения этой цели мы стремились выявить сущность понятия “этногенез”, построить и описать схему этногенеза крымскотатарского этноса, а также раскрыть географические особенности этногенеза в Крыму.

Интерес к проблемам этногенеза вызывает острую дискуссию относительно сущности данного понятия, а также его этапов. Развитие как мировой истории в целом, так и отдельных культур, в частности, традиционно рассматривают с двух основных позиций. Первая предполагает единство мирового исторического процесса, протекающего по законам эволюционного или революционного развития и предусматривающего прогресс общества и его пути от низших социальных форм к высшим. С этой позиции, этнос является определенной социально-исторической системой, возникающей в результате объективного развития исторического процесса. Данной точки зрения придерживаются представители советской этнографической школы, в частности Ю.В. Бромлей.ⁱ

Вторая позиция рассматривает исторический процесс в соответствии с определенными циклами, на основе которых выделяются стадии (фазы) жизнедеятельности этнических общностей. Ко второму подходу относится теория культурно-исторических типов, которая получила развитие в трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и др. Общим для всех концепций культурно-исторических типов является то, что все они отрицали единство всемирно-исторического процесса, что выражается в неприятии однолинейной схемы общественного процесса. Основой для рассмотрения развития мировой истории авторы считали отдельные культуры (цивилизации), которые существуют параллельно или сменяют друг друга. Признавая цикличность как основу исторического процесса, авторы видели эволюционные начала в развитии культурно-исторических типов, придавая ему ритмическую смену стадий: зарождения становления, расцвета и упадка. В частности, Н. Я. Данилевский отмечает, - “все народы нарождаются, достигают разных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают”ⁱⁱ. Л. Н. Гумилев определил следующие фазы этногенеза: фаза исторического становления, фаза исторического существования, фаза обскурации и мемориальная фаза, и отметил причину их выделения – изменение пассионарности этнической системы.ⁱⁱⁱ

Немецкий философ О. Шпенглер основными фазами внутреннего развития культур называет: рождение, детство, молодость, зрелость, старость и “закат”. В пределах общего цикла эволюции каждой из культур он выделяет два этапа: этап восхождения культуры, который характеризуется “органическим” типом эволюции во всех сферах: социальной, политической, религиозной, этической, научной и других; этап нисхождения, характеризуемый “механистическим” типом эволюции, результате чего происходит “окаменение” органической жизни и ее распад. Развитие на втором этапе осуществляется на основе количественного принципа, заменившего качественный принцип первого этапа.^{iv}

Циклическая модель исторического процесса, предложенная английским историком и философом А. Тойнби, модифицирована признанием объединяющей роли “мировых религий”, которые являются ценностями и ориентирами исторического процесса. Автор выделяет следующие этапы развития цивилизаций: возникновение, рост, “надлом”, упадок и разложение. Их динамика определяется “законом вызова и ответа”, согласно которому каждый шаг цивилизации вперед связан с адекватным “ответом” на “вызов” конкретной исторической ситуации.^v

В нашем исследовании мы придерживаемся второго подхода (позиции), а построение схемы этногенеза нами будет проводиться в соответствии с периодизацией этногенеза Л. Н. Гумилева.

В данном исследовании нами особое внимание уделяется этногенезу крымскотатарского этноса, что объясняется его многочисленностью, активной политической и социальной деятельностью, а главное – тем, что Крым для данного этноса является месторазвитием. Под месторазвитием, автор данного термина П. Н. Савицкий, понимает территорию с упорядоченными, гармоничными, устойчивыми связями между природной средой и человеческим обществом, которые способствуют слиянию социально-исторической среды и территории в единое целое, одновременно в географический, исторический, этнический и хозяйственный ландшафт.^{vi} Дергачев В. А. отмечает, что Таврида – месторазвитие крымских татар, адаптированных к вскормившим их ландшафтам и выработавших экологически сбалансированное отношение человека и природы.^{vii}

Из обзора высказываний и мнений ученых-исследователей можно сделать вывод, что крымские татары – этнос, сформировавшийся в Крыму в результате сложного этнического процесса консолидации, ассимиляции отдельных этнографических групп. Исследователи сходятся на том, что ядром формирования крымскотатарского этноса являются различные народы и этнические группы, проживавшие на территории полуострова (Марков Е., Семенов-Тянь-Шанский В.П., Зенкевич Хр., Андриевский Р.Н., Тунманн).^{viii}

Крым, являясь уникальным месторазвитием крымских татар, благодаря наличию нескольких природных зон, в свою очередь, делится на ряд локальных месторазвитий. Такими локальными месторазвитиями являются ландшафтные рубежи, в которых сформировались отдельные группы крымских татар: степные, горные и южнобережные. В связи с этим, данные рубежи могут именоваться этнокультурно-ландшафтными зонами.

Как было отмечено выше, культурно-цивилизационный подход предполагает, что развитие любого этноса происходит в соответствии с определенными циклами, которые обуславливают ряд стадий (фаз) в этнической истории. Схема развития крымскотатарского этноса практически идеально вписывается в концепцию этногенеза Л. Н. Гумилева.

Ее открывает фаза исторического становления, в которой выделяется так называемый “пусковой механизм”. Этим “пусковым механизмом” в формировании крымского этноса явилось вторжение в Крым в 1223 г. многочисленных племен азиатских кочевников. Фаза исторического становления продлилась с начала XIII в. по середину XV в. В этот период этническая целостность обязательно облекается социальной формой. На территории Крыма были образованы Крымский Юрт и улус Золотой Орды Крымское ханство.

Следующая фаза – фаза исторического существования состоит из трех периодов: акматический, период надлома и инерционный (культурогенный) период.

Акматический период в развитии крымскотатарского этноса пришелся на расцвет Крымского ханства и продлился с середины XV в. по вторую половину XVIII в.

Период надлома определили следующие события в истории Крыма: завоевание полуострова Россией в 1771 году, ликвидация Крымского ханства и присоединение Крыма к Российской империи в 1783 году. Данная фаза продлилась до начала XX века.

С начала XX века и по сегодняшний день длится инерционный период в развитии крымскотатарского народа, которую Л. Н. Гумилев обозначил как фазу накопления технических достижений и идеологических ценностей, а также спада пассионарности этнической системы.

В период с 1944 г. по 1980-е годы развитие данного этноса, как впрочем, и других депортированных этносов, происходило за пределами полуострова. Депортация оторвала крымских татар от месторазвития, временно дала другую родину с ее социокультурными нормами.

Возвращение в Крым, носило механистический характер, поэтому современные проблемы крымских татар практически лишены исторической обусловленности и протекают в русле традиционного понятия социологии – понятия “социализация”. Материалы исследовательского проекта, подготовленного Центром регионального развития при правительстве АРК, свидетельствуют о том, что фаза возвращения крымских татар в Крым как макросоциальное явление завершилось в 1995 г. С этого периода в жизни этноса наступила новая фаза, фаза “укоренения”. Уникальность данной ситуации в том, что “укоренение” в новой социальной среде происходит не в результате утраты, а в результате обретения родины, что создает совершенно иной психологический тон проблемы.^{ix}

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что развитие крымскотатарского этноса в пределах своего месторазвития происходило в соответствии со схемой этногенеза, предложенной Л. Н. Гумилевым, однако после депортации и утраты связи с месторазвитием произошло отступление от данной схемы, и сегодня крымскотатарский этнос находится в процессе социализации.

Четкое определение социализации не выработано до сих пор. Значительный разнобой в употреблении и толковании термина “социализация” объясняется в определенной степени недостаточной четкостью разграничения таких понятий, как адаптация и социализация. Также не существует однозначного понимания содержания и сущности процесса социализации, критериев выделения его стадий и этапов, институтов социализации.

Ряд исследователей акцентируют внимание на усвоение группой людей социального опыта, социальных ценностей, норм, знаний прошлого и нынешнего поколений. Другие – в качестве основополагающего выделяют момент ее вхождения в иное социальное окружение, новую социальную среду. Встречаются попытки преодолеть односторонность в определении данного социального феномена. Так, Г. М. Андреева определяет социализацию как двусторонний процесс, включающий усвоение группой людей социального опыта посредством вхождения в новую социальную среду, систему социальных связей путем активной деятельности, активного включения в социальную среду.^x

По своей структуре социализация имеет сложный характер и включает в себя две стадии:

– адаптацию – активное приспособление к окружающему миру; двусторонний процесс и результат встречной активности группы людей и социальной среды, так как данная группа, приспосабливаясь к социальной среде, одновременно видоизменяет ее;

– интериоризацию (от латин. interior – внутренний) – процесс изменения внутренней структуры человеческой психики, а также культурных ценностей и социальных норм у представителей этноса под

воздействием новой социальной среды.^{xi}

Таким образом, на первой стадии происходит приспособление группы людей к социальной среде, а на второй – влияние социальной среды проявляется в изменении поведения этнической группы.

Исходя из логики предыдущего развития, можно предположить, что сегодня крымскотатарский этнос находится в стадии адаптации к социально-экономической, политической и этнокультурной крымской среде. Доказательством этого могут служить результаты исследования моделей этнических ситуаций, проведенного Коростелиной К. В., направленного на выявление этнических предубеждений в отношении между славянским и крымскотатарским народами.^{xii}

При сравнительном анализе рассказов об этнических встречах крымских татар и славян автор приходит к следующим выводам:

Крымские татары ощущают напряженность, негативное отношение к себя славянского населения Крыма, проявляющееся в ситуациях тесного социального контакта с незнакомыми людьми. Славянам приписывается комплекс враждебности.

Если учесть тесное общение крымских татар, можно сделать вывод о формировании типичного сценария и обобщенной установки к славянам, носящих характер дистанцирования и восприятия себя как обиженных, гонимых и отвергаемых.

Опросы славян показывают неадекватность такой установки: в 30 % рассказов татары оцениваются положительно, - как добрые, сердечные, готовые прийти на помощь люди. Однако часто на татар перекладывается вина за сложное экономическое положение на полуострове.

Таким образом, автор делает вывод, что ситуация взаимоотношений между крымскими татарами и славянским населением самими татарами оценивается как более напряженная, а славяне в их представлении являются носителями негативных мнений и информации о крымских татарах. Отношение же славян к крымским татарам более полимодально, они проявляют и ожидают от крымских татар не только отрицательные, но и положительные действия.

Исходя из вышеизложенного следует, что крымскотатарский этнос находится в стадии адаптации: крымские татары не идентифицируют себя с крымским социумом, они воспринимают себя и славян как абсолютно чужие, различающиеся группы с минимальным взаимодействием, хотя сами славяне относятся к крымским татарам, как к соседям по социуму.

Механизмы, содержание и стадии адаптации определяются структурой общества, в связи с чем выделяются следующие аспекты адаптации: социально-экономический, политический, этнокультурный. Рассмотрение географической составляющей данного процесса является целью нашего дальнейшего исследования. Уже сегодня можно говорить о том, что оно будет идти вне анализа взаимосвязи крымских татар с ландшафтными рубежами, в русле традиционной географии населения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. схема этногенеза крымскотатарского этноса практически идеально вписывается в концепцию Л. Н. Гумилева. Крымскотатарский этнос в своем развитии прошел фазу исторического становления, периоды максимальной активности и надлома, и в настоящее время находится в инерционном периоде развития;
2. в период с 1944 по 1980-е гг. крымскотатарский этнос был оторван от месторазвития и сегодня находится в стадии адаптации к крымскому социуму;
3. географическое изучение этногенеза крымскотатарского народа в его "восходящий" период осуществляется с точки зрения "пространственного" анализа, а в "нисходящий" — территориального.

ⁱ Бромлей Ю. Л. Современные проблемы этногеографии (очерки теории и истории). – М.: Наука, 1981. – 389 с.; Бромлей Ю. Л. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

ⁱⁱ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 514 с.

ⁱⁱⁱ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. Жекулиной В.С. – Л.: ЛГУ, 1989. – 495 с.

^{iv} Шпенглер О. Закат Европы. / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

^v Тойнби А. Дж. Постигание истории / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

^{vi} Савицкий П. Н. Географический обзор России – Евразии // Мир России – Евразия: Антология / Сост.: Новикова Л. Н., Сиземская Н. Н. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 219-233.

^{vii} Дергачев В. А. “Забытый гул погибших городов” Тавриды / Под ред. Уемова А. Н. – Одесса, 1996. – 12 с.

^{viii} Андриевский Р. Н. Статистический справочник Таврической губернии. – Симферополь, 1915; Зенкевич Х. Настоящее и прошедшее Крыма. – Керчь, 1889; Марков Е. Очерки Крыма: картины крымской жизни, истории и природы. – Симферополь: Таврия, 1995. – 543 с.; Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. / Под ред. Семенова-Тянь-Шанского В.П. – Т. 14. Новороссия и Крым. – СПб, 1910. – 983 с.; Тунманн. Крымское ханство. / Пер. с нем. 1784. – Симферополь: Крымгиз, 1936.

– 105 с.

^{ix} Крымские татары: возвращение, обустройство, адаптация / Под ред. Прозорова Ю. А., Темненко В. А., Малиборского В. А., Никифорова А. Р., Темненко В. А. – Симферополь, 1995. – 157 с.

^x Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1988. – 432 с.

^{xi} Современная западная социология: словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 432 с.

^{xii} Коростелина К. В. Этнические взаимодействия: модели ситуаций // Ученые записки СГУ. – Симферополь, 1999. № 11 [50]. – С. 45 – 53.